

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ АС ВВО ОКТАБРЬ 2017

В обзоре содержится практика Арбитражного суда Волго-Вятского округа в разных сферах гражданского права. За основу обзора были взяты дела, в которых АС ВВО отменил акты нижестоящих инстанций

*Адвокатская
контора № 12*

СОДЕРЖАНИЕ

Применение норм материального права..... стр. 3-19

Применение норм процессуального права..... стр. 20-23

Применение законодательства о банкротстве..... стр. 24-42

Применение норм материального права

1. [Постановление АС ВВО по делу № А28-6561/2016](#)

Утрата корпоративного контроля в соответствии с пунктом 93 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 должна быть результатом заключения оспариваемой сделки, а не нарушением, которое вменяется в качестве основания для признания ее недействительной.

Фабула дела: ФСИН обратилось в Арбитражный суд Кировской области с иском к ФГУП «Сельскохозяйственное предприятие «Нива» Федеральной службы исполнения наказаний и ООО «Корма и концентраты» о признании договора поставки недействительной сделкой.

Решением Арбитражного суда Кировской области от 21.09.2016 иск удовлетворен.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 23.01.2017 решение суда отменено, производство по делу прекращено.

Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.04.2017 постановление апелляционного суда отменено, дело направлено в суд второй инстанции для рассмотрения по существу.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 30.06.2017 решение суда оставлено без изменения.

ООО «КиК» не согласилось с вынесенными решением и постановлением и обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Суды установили, и это не противоречит материалам дела, что при обращении в суд с настоящим иском ФСИН России в качестве основания иска о признании договора поставки недействительной сделкой указала, что оспариваемая сделка связана с отчуждением имущества, стоимость которого составляет более 10 процентов от уставного фонда Предприятия, при этом отсутствует согласие ФСИН России на заключение договора поставки (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), и сделка совершена в ущерб интересам Предприятия (пункт 2 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В рамках рассмотренного Арбитражным судом Кировской области дела № А28-472/2016 в качестве основания для признания договора поставки недействительной сделкой истец также указал на заключение Предприятием в нарушение статьи 23 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» крупной сделки без одобрения собственника имущества и на существенное завышение расценок по договору (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом доводов о совершении сделки в ущерб ФСИН России со ссылкой на статью 174 Гражданского кодекса Российской Федерации истцом заявлено не было.

Таким образом, суды повторно рассмотрели спор между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию (статья 168 ГК РФ).

Суд кассационной инстанции при отмене постановления Второго арбитражного суда от 23.01.2017 и направлении дела на рассмотрение по существу указал, что оснований для прекращения производства по делу (в части требования о признании договора поставки недействительной сделкой на основании статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации) в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 150 АПК РФ у апелляционного суда не имелось.

Следовательно, оспариваемые решение суда первой инстанции и постановление апелляционной инстанции от 30.06.2016 подлежат отмене, а производство по делу – прекращению в части требования истца о признании недействительным договора поставки вследствие нарушения сторонами статьи 168 ГК РФ и статьи 23 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» ввиду отсутствия согласия собственника на совершение крупной сделки.

Суды при разрешении спора не установили обстоятельств, свидетельствующих о наличии причинения оспариваемой сделкой явного ущерба (кратного отличия встречного представления – п. 2 ст. 174 ГК РФ).

Суды, сделав вывод о наличии ущерба на основании сравнения цены договора с ценами на комбикорм из открытых источников, не учли, что данный договор заключен на открытых торгах. Организации, предложения которых по цене суды сравнивали с ценой оспариваемого контракта, не принимали участия в торгах и их не оспаривали. Истец также не оспаривал процедуру заключения договора по мотиву нарушения принципа открытости торгов и дискриминации иных участников закупки. Кроме того, цена товара в соответствии с договором поставки установлена с учетом расходов на транспортировку и на страхование. В распечатках с интернет-сайтов (не заверенных в установленном законом порядке) цены указаны на комбикорм в Удмуртской Республике, Московской области и в количестве, не сопоставимом со спорной поставкой.

Применительно ко второму основанию (п. 2 ст. 174 ГК РФ) суды не установили факта сговора представителя Предприятия и Общества либо их иных совместных действий в ущерб интересам представляемого (приведших к причинению материального ущерба, утрате собственником корпоративного контроля, умалению деловой репутации Предприятия).

При этом утрата корпоративного контроля в соответствии с пунктом 93 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 должна быть результатом заключения оспариваемой сделки, а не нарушением, которое вменяется в качестве основания для признания ее недействительной.

[2. Постановление АС ВВО по делу № А29-8794/2016](#)

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 23 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных

нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017 разъяснил, что не может быть отказано в удовлетворении иска об оплате оказания услуг в целях удовлетворения государственных нужд при превышении максимальной цены государственного контракта в случаях, когда из существа обязательства (например, договор хранения) следует невозможность для исполнителя односторонними действиями прекратить исполнение при превышении его максимальной цены.

Фабула дела: ООО «ТехРесурс» (далее – ООО «ТехРесурс», Общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Коми с иском к Территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Коми (далее – Управление) о взыскании 151 519 рублей 97 копеек задолженности по оплате охранных услуг, оказанных по государственному контракту, а также 50 000 рублей расходов на оплату услуг представителя.

Решением Арбитражного суда Республики Коми от 28.02.2017 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 31.05.2017 решение суда оставлено без изменения.

ООО «ТехРесурс» не согласилось с принятыми судебными актами и обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Согласно пункту 1 статьи 886 Кодекса по договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности.

Хранитель обязан хранить вещь в течение обусловленного договором хранения срока (пункт 1 статьи 889 Кодекса).

На основании пункта 2 статьи 34 Федерального закона № 44-ФЗ при заключении контракта указывается, что цена контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения контракта. При заключении и исполнении контракта изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных названной статьей и статьей 95 Закона.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 23 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017 разъяснил, что не может быть отказано в удовлетворении иска об оплате оказания услуг в целях удовлетворения государственных нужд при превышении максимальной цены государственного контракта в случаях, когда из существа обязательства (например, договор хранения) следует невозможность для исполнителя односторонними действиями прекратить исполнение при превышении его максимальной цены.

Согласно представленным истцом актам приема-сдачи услуг, подписанным ответчиком без возражений, ООО «ТехРесурс» к 13.02.2016 в максимальном согласованном объеме (10,1 тысячи кубических метров-суток) оказало, а Управление приняло услуги, указанные в государственном контракте от 02.02.2016 № ХрКИ.

В письме ООО «ТехРесурс» уведомило Управление о том, что обязательства по контракту прекращены в связи с исполнением и потребовало забрать переданное на хранение имущество, а также оплатить услуги по хранению данного имущества с 14.02.2016.

Письмом от 07.04.2016 Управление отказалось забирать переданное на хранение имущество до заключения нового государственного контракта и, соответственно, определения исполнителя, а также от оплаты оказанных услуг.

Отсутствие у Общества права в одностороннем порядке отказаться от оказания услуг после 13.02.2017 и реализовать хранимые вещи в порядке, предусмотренном в пункте 2 статьи 899 Кодекса, Управлением не оспаривается

С учетом изложенного суды неправильно применили статью 899 Кодекса, статью 34 Федерального закона № 44-ФЗ, отказав Обществу в удовлетворении иска по причине превышения твердой цены контракта.

3. [Постановление АС ВВО по делу № А43-1962/2017](#)

Условие о том, что абонент вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора путем неиспользования услуг связи в течение определенного срока и на условиях, указанных в тарифном плане абонента, не нарушает нормы ГК РФ и Правил № 1342, то есть оно является экономически обоснованным.

Фабула дела: публичное акционерное общество «МегаФон» обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о признании недействительными решения и предписания Управления Федеральной антимонопольной службы по Нижегородской области.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Вифлеемский Анатолий Борисович.

Суд решением от 29.03.2017 отказал в удовлетворении заявленных требований.

Первый арбитражный апелляционный суд постановлением от 19.07.2017 оставил решение суда первой инстанции без изменения.

ПАО «МегаФон» не согласилось с принятыми судебными актами и обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить их.

Позиция кассации: В рассматриваемом случае абонент оспаривал перечень и порядок осуществления конклюдентных действий, в частности отключение услуг связи при наличии денежных средств на лицевом счете абонента.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, в том числе навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования).

При передаче полномочий Управлению на рассмотрение указанного дела ФАС России в письме от 13.12.2016 № АР/86449/16 рекомендовала при рассмотрении действий хозяйствующего субъекта на соответствие положениям статьи 10 Закона о защите конкуренции оценивать их на предмет экономической, технологической и иной обоснованности.

Между тем, Управление не приняло во внимание доводы ПАО «Мегафон» об экономической и технологической обоснованности спорного пункта Условий оказания услуг связи.

В соответствии со статьей 26 Закона о связи регулирование ресурса нумерации является исключительным правом государства.

Правительством Российской Федерации определяется порядок распределения и использования ресурсов нумерации единой сети электросвязи Российской Федерации, в том числе российских сегментов международных сетей связи, с учетом рекомендаций международных организаций, участником которых является Российская Федерация, в соответствии с российской системой и планом нумерации.

Телефонный номер не является собственностью абонента и не становится его собственностью при длительном использовании.

Однако из решения Управления не следует, что факт экономической обоснованности внесения в Условия оказания услуг связи спорного пункта исследовался комиссией Управления при принятии решения.

Заявителем в материалы дела представлено обоснование экономической и технологической целесообразности пункта 4.13 Условий оказания услуг связи. Так, по состоянию на 01.07.2016 услугами связи ПАО «Мегафон» перестали пользоваться 17 105 120 абонентов. Ежегодно к сети связи ПАО «Мегафон» подключаются ориентировочно 33 000 000 абонентов. Без отключения неактивных абонентов с учетом среднего количества новых подключений снижается доступность номеров свободной нумерации.

Помимо материальных затрат, оператор связи поддерживает в технической готовности оборудование связи, сохраняя за абонентом абонентский номер, обеспечивает возможность формирования беспроводной линии соединения, приема входящих сообщений и вызовов, в том числе на номера экстренной службы.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 30, оценивая действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 ГК РФ, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

Условием о том, что абонент вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора путем неиспользования услуг связи в течение определенного срока и на условиях, указанных в тарифном плане абонента, не нарушаются нормы ГК РФ и Правил № 1342, то есть оно является экономически обоснованным, не нарушает в допустимых пределах осуществления гражданских прав, сложившихся обычаев оборота.

При таких обстоятельствах у судов отсутствовали основания для отказа в удовлетворении требования ПАО «Мегафон».

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган, в частности, выдает хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания.

Соответствующие предписания должны быть направлены на реальное восстановление конкурентной среды, претерпевшей негативное воздействие со стороны хозяйствующего субъекта, и обладать признаками исполнимости.

Предписание, выданное ПАО «Мегафон», не содержит определенных и конкретных действий, которые обязан совершить хозяйствующий субъект.

Вместе с тем предписание подлежит отмене в связи с отменой решения, на основании которого выдано предписание.

С учетом изложенного, приняв во внимание, что арбитражные суды первой и апелляционной инстанций установили фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, но ими неправильно применены нормы материального права, суд округа пришел к выводу о наличии предусмотренных в пункте 2 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалованных судебных актов и принятия нового судебного акта об удовлетворении заявления ПАО «Мегафон» в полном объеме.

4. Постановление АС ВВО по делу № А43-2033/2017

Подтверждением отсутствия технической возможности установки индивидуального прибора учета электрической энергии в жилом помещении является акт обследования

Фабула дела: публичное акционерное общество «ТНС энерго Нижний Новгород» (далее – Общество) обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о признании недействительным предписания государственной жилищной инспекции Нижегородской области.

Суд решением от 29.03.2017 отказал в удовлетворении заявленного требования.

Первый арбитражный апелляционный суд постановлением от 24.07.2017 оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Общество не согласилось с принятыми судебными актами и обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить их.

Позиция кассации:

Как видно из материалов дела, с июля 2016 года Общество осуществляло расчет размера платы за коммунальную услугу по электроснабжению с учетом повышающего коэффициента собственнику жилого помещения, не оборудованного индивидуальным прибором учета.

Инспекция, выдавая предписание, сослалась на то обстоятельство, что Общество не проводило обследование по вопросу наличия технической возможности установки прибора учета электрической энергии в жилом помещении.

Суды, признавая данное предписание законным, исходили из того, что у Общества не имелось сведений, подтверждающих наличие технической возможности установки индивидуального прибора учета электрической энергии в указанном жилом помещении. При этом суды первой и апелляционной инстанций указали, что законодательством прямо не установлена обязанность потребителей коммунальных услуг представлять акты об отсутствии технической возможности установки индивидуальных приборов учета.

Однако данная обязанность в спорный период (июль – октябрь 2016 года) была прямо предусмотрена в приложении № 2 к пункту 42 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354.

Потребитель не представил в материалы дела акт обследования, подтверждающий отсутствие технической возможности установки индивидуального прибора учета электрической энергии в жилом помещении. В материалах дела также отсутствуют сведения о том, что собственник жилого помещения обращался к Обществу с заявлением о составлении акта об установлении наличия (отсутствия) технической возможности установки индивидуального прибора учета электрической энергии.

При таких обстоятельствах у судов первой и апелляционной инстанций отсутствовали основания считать предписание Инспекции законным.

5. Постановление АС ВВО по делу № А43-2733/2017

Согласно пункту 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием.

Фабула дела: ООО «Типография Зенит» обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с иском к ООО «Натуральный продукт» о взыскании 18 307 рублей 87 копеек неустойки, начисленной за нарушение сроков исполнения обязательств по договору на изготовление полиграфической продукции, а также 10 000 рублей расходов на оплату услуг представителя.

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 17.05.2017 иск удовлетворен.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2017 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Не согласившись с принятыми судебными актами Общество обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: В соответствии со статьей 101 АПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

Согласно статье 106 АПК РФ к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся расходы на оплату услуг лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (часть 2 статьи 110 АПК РФ).

Как разъяснено в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием.

Суды установили, и это не противоречит материалам дела, что истец в подтверждение требования о взыскании судебных издержек представил договор.

По условиям договора в его цену (10 000 рублей) включены услуги исполнителя по представлению интересов заказчика во всех подразделениях Федеральной службы судебных приставов России по вопросу возбуждения исполнительного производства на основании решения суда, участия в исполнительном производстве от имени заказчика.

На момент распределения судебных расходов указанные услуги не были оказаны. В деле отсутствуют доказательства оказания данных услуг. Следовательно, суды неправоммерно удовлетворили в полном объеме требование истца о взыскании с ответчика 10 000 рублей расходов на оплату услуг представителя.

При таких обстоятельствах судебные акты в указанной части подлежат отмене на основании пункта 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело – направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд Нижегородской области.

6. Постановление АС ВВО по делу № А43-8384/2016

Действующими нормативными правовыми актами предусмотрена обязанность почтовой организации осуществить повторное извещение лица, участвующего в деле, о поступлении в его адрес почтовой корреспонденции, направленной судебными органами.

Фабула дела: ООО «Гарантия-сервис» обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области к ООО «Промис» о взыскании 1 586 006 рублей 66 копеек неосновательного обогащения.

Арбитражный суд Нижегородской области решением от 22.07.2016, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2017, удовлетворил иск.

Не согласившись с принятыми судебными актами, общество «Промис» обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Действующими нормативными правовыми актами предусмотрена обязанность почтовой организации осуществить повторное извещение лица, участвующего в деле, о поступлении в его адрес почтовой корреспонденции, направленной судебными органами.

Как видно из материалов дела, определение суда первой инстанции от 08.04.2016 о принятии иска общества «Гарантия-сервис» к производству (почтовый идентификатор 60308297108273) было направлено судом обществу «Промис» 12.04.2016.

По информации с официального интернет-сайта ФГУП «Почта России» указанное РПО разряда «Судебное» прибыло в место вручения 13.04.2016, неудачная попытка вручения которого состоялась 13.04.2016. Почтовое отправление возвращено 21.04.2016 в связи с истечением срока хранения. На конверте, вернувшимся из отделения почтовой связи, отсутствуют сведения о доставке и вручении вторичного извещения; названные сведения отсутствуют также на официальном интернет-сайте ФГУП «Почта России».

Следовательно, организацией почтовой связи в настоящем случае не соблюден особый порядок доставки судебных почтовых отправлений.

В связи с допущенными организацией почтовой связи нарушениями судебное извещение ответчика, направленное по его юридическому адресу, не было получено обществом «Промис» по независящим от него причинам, поэтому оно не может считаться надлежащим образом уведомленным о начавшемся процессе.

Суд апелляционной инстанции, проверив и отклонив довод ответчика о его ненадлежащем извещении о времени и месте рассмотрения дела, исходил из ответа Нижегородского почтамта от 29.04.2017, согласно которому заказное письмо разряда «Судебное» (почтовый идентификатор 60308297108273) поступило 13.04.2016, в этот же день ввиду отсутствия получателя на месте в его почтовый ящик было опущено извещение формы 22 с приглашением адресата за получением данного почтового отправления, вторичное извещение по той же причине оставлено в почтовом ящике 16.04.2016, заказное письмо возвращено в суд 21.04.2016. Сведения о назначении предварительного судебного заседания (определение суда от 08.04.2016) опубликованы в сети Интернет 09.04.2016.

Однако суд округа не может согласиться с выводами апелляционного суда, поскольку утверждение ФГУП «Почта России» в названном письме о направлении вторичного извещения противоречит отчету об отслеживании отправления с почтовым идентификатором 60308297108273, согласно которому извещение было направлено адресату только 13.04.2016.

Указание апелляционного суда на своевременную публикацию судом первой инстанции сведений о назначении предварительного судебного заседания (определение суда от 08.04.2016) является безосновательным, поскольку неблагоприятные последствия в связи с непринятием мер по получению информации о движении дела могли быть возложены на ответчика только в случае, если бы суд располагал информацией о том, что это лицо надлежащим образом извещено о начавшемся процессе (часть 6 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Однако из материалов дела следует, что суд первой инстанции на момент рассмотрения требования не обладал достоверными сведениями о надлежащем извещении ответчика.

7. Постановление АС ВВО по делу № А43-11641/2016

Пункт 1 статьи 45, пункт 1 статьи 46 Закона № 14, пункт 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» гласит, что лицо, предъявившее иск о признании сделки недействительной на основании того, что она совершена с нарушением порядка одобрения крупных сделок, обязано доказать нарушение сделкой прав или охраняемых законом интересов общества или его участников (акционеров), то есть факт того, что совершение данной сделки повлекло или может повлечь за собой причинение убытков обществу или его участнику, обратившемуся с соответствующим иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них.

Фабула дела: ОАО «Синтез» обратилось с исковым заявлением в Арбитражный суд Нижегородской области к ООО «Синтез ПВ» и КБ «Новый Московский Банк» о признании недействительной сделки по списанию со счета ООО «Синтез ПВ» в пользу Банка 135 000 000 рублей и о применении последствий ее недействительности в виде взыскания с Банка данной суммы.

Исковые требования основаны на статье 46 Федерального закона Российской Федерации от 08.02.1998 № 14 «Об обществах с ограниченной ответственностью», статьях 10 и 174 Гражданского кодекса Российской Федерации и мотивированы недействительностью спорной сделки в связи с нарушением порядка ее одобрения как крупной сделки, превышением при ее совершении директором ООО «Синтез ПВ» своих полномочий, установленных уставом общества, и злоупотреблением правом со стороны КБ «НМБ».

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, в соответствии со статьей 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации привлечено общество с ограниченной ответственностью «АЕ Трейд Холдинг».

Арбитражный суд Нижегородской области решением от 01.03.2017, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2017, отказал в удовлетворении иска.

Руководствуясь статьями 181 и 199 Гражданского кодекса Российской Федерации суд пришел к выводу о пропуске ОАО «Синтез» срока исковой давности, о применении которого в ходе рассмотрения настоящего дела заявил Банк.

Не согласившись с принятыми судебными актами, ОАО «Синтез» обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Суд кассационной инстанции счел необоснованным вывод суда о том, что, осуществляя исполнение обязательства по кредитному договору от 13.03.2013 в пользу третьего лица в сумме 135 000 000 рублей, ООО «Синтез ПВ» одновременно сохранило в собственности основные средства, являющиеся предметом залога по договору залога от 20.08.2013 № 007-0019/2013-3, и, как следствие, – не получило какого-либо имущественного вреда, равно как и его участники, в силу следующего.

Суд установил, что Банк и Холдинг (заемщик) заключили кредитный договор от 13.08.2013 № 004-3046/2013.

ООО «Синтез ПВ» (залогодатель) и Банк (залогодержатель) оформили договор об ипотеке (залоге недвижимости) от 20.08.2013 № 007-0019/2013-3 с целью обеспечения обязательств Холдинга по указанному кредитному договору.

Банк (залогодержатель) и ООО «Синтез ПВ» (залогодатель) подписали дополнительное соглашение от 18.06.2014 № 4 (далее – соглашение № 4) к договору об ипотеке (залоге недвижимости) от 20.08.2013 № 007-0019/2013-3, которое зарегистрировано в установленном законом порядке (листы дела 91 и 92 тома первого).

В пункте 1.1 соглашения № 4 указан срок действия кредита по кредитному договору от 13.08.2013 № 004-3046/2013 – по 29.12.2014.

Списание ООО «Синтез ПВ» в пользу Банка денежных средств в сумме 135 000 000 рублей осуществлено 17.07.2014, то есть до срока исполнения обязательств Холдинга по кредитному договору от 13.08.2013 № 004-3046/2013, указанному в соглашении № 4, поэтому приведенный вывод суда о предотвращении спорной сделкой возможности причинения ООО «Синтез ПВ» убытков является ошибочным и противоречит обстоятельствам дела и представленной в дело доказательственной базе.

Суд кассационной инстанции счел ошибочным вывод суда о том, что проверка убыточности и экономической целесообразности спорной сделки не входит в компетенцию судебной инстанции по настоящему делу, поскольку в соответствии с пунктом 1 статьи 45, пунктом 1 статьи 46 Закона № 14, пунктом 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» лицо, предъявившее иск о признании сделки недействительной на основании того, что она совершена с нарушением порядка одобрения крупных сделок, обязано доказать нарушение сделкой прав или охраняемых законом интересов общества или его участников (акционеров), то есть факт того, что совершение данной сделки повлекло или может повлечь за собой причинение убытков обществу или его участнику, обратившемуся с соответствующим иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них.

Предъявляя настоящий иск, участник общества ссылается на то обстоятельство, что безосновательным списанием с общества 135 000 000 рублей по обязательствам третьего лица Обществу был причинен явный ущерб, о котором знал (или, во всяком случае, должен был знать) Банк. Платеж был совершен на заведомо невыгодных для ООО «Синтез ПВ» условиях. Осуществив платеж за третье лицо, ООО «Синтез ПВ» не получило и не могло ничего получить взамен.

При указанных обстоятельствах проверка убыточности для Общества и его участника, обратившегося с настоящим иском, нарушения прав и охраняемых законом интересов Общества и его участников является юридически значимым обстоятельством и подлежит исследованию судом в рамках рассмотрения настоящего дела.

В связи с указанными обстоятельствами приведенные выводы суда являются ошибочными и противоречат изложенным обстоятельствам, что в силу частей 1 и 2 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для направления настоящего дела на новое рассмотрение в Арбитражный суд Нижегородской области на основании пункта 3 части 1 статьи 287 указанного кодекса.

8. Постановление АС ВВО по делу № А43-30790/2016

В тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон, содержал в себе явно обременительные условия для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые условия). И при этом контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения пункта 2 статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента.

Фабула дела: АО «Транснефть - Верхняя Волга» обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с иском к ООО «Эколес» о взыскании 185 294 рублей 49 копеек

неустойки, начисленной с 01 по 20.12.2015 за нарушение срока выполнения работ по договору.

Решением суда от 16.03.2017 с ответчика в пользу истца взыскано 16 748 рублей 94 копейки неустойки, 593 рубля расходов по уплате государственной пошлины. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 указанное решение оставлено без изменения.

Общество не согласилось с принятыми судебными актами и обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: На основании пункта 1 статьи 702 Кодекса по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

В соответствии с пунктом 1 статьи 708 Кодекса в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. По согласованию между сторонами в договоре могут быть предусмотрены также сроки завершения отдельных этапов работы (промежуточные сроки). Если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не предусмотрено договором, подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работы.

В пункте 1 статьи 329 Кодекса предусмотрено, что исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой.

Суд первой инстанции и апелляционный суд признали доказанным нарушение ответчиком сроков выполнения работ по договору и правомерным требование истца о взыскании неустойки. При этом сочли обоснованной неустойку в размере 16 748 рублей 94 копеек, рассчитанную от стоимости неисполненного в срок обязательства, а не от суммы договора.

При этом суды исходили из позиции, сформулированной Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в постановлении Президиума от 15.07.2014 № 5467/14 относительно порядка расчета неустойки от стоимости неисполненных в срок обязательств, а не от цены договора.

Между тем суды не учли следующее.

Указанное постановление принято по спору об исполнении государственного контракта, заключенного в процедуре, содержащей ограничения свободы волеизъявления подрядчика по согласованию предложенных заказчиком условий договора.

В силу принципа свободы договора юридические лица по своему усмотрению заключают договор и определяют его условия, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 421 Кодекса). Согласованные сторонами условия являются для них обязательными.

В то же время при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункты 3, 4 статьи 1 Кодекса).

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Кодекса не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения данных требований арбитражный суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права (пункт 2 статьи 10 Кодекса).

По общему правилу пункта 5 статьи 10 Кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон, содержал в себе явно обременительные условия для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые условия). И при этом контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения пункта 2 статьи 428 Кодекса о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента.

В то же время, поскольку никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании статьи 10 Кодекса (пункт 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»).

Как видно из материалов дела, в пункте 7.2.1 договора стороны согласовали условие об ответственности подрядчика за нарушение сроков выполнения работ в виде уплаты неустойки и ее размер (от совокупной стоимости работ по договору), что соответствует положениям статьи 421 Кодекса о свободе договора. Договор подписан сторонами без возражений и разногласий.

Расчет неустойки истец произвел в соответствии с пунктом 7.2.1 договора. Ответчик расчет не оспаривал, не возражал против удовлетворения заявленных требований в полном объеме.

Между тем суды, не применив пункт 7.2.1 договора, не установили обстоятельств, свидетельствующих о том, что согласованное сторонами условие явно несправедливо, при заключении договора подрядчик был поставлен в положение, затрудняющее возможность принять меры к согласованию иных условий, а заказчик, включив спорное условие в договор, злоупотребил правом. Данные вопросы суды на обсуждение не выносили.

9. Постановление АС ВВО по делу № А43-34917/2016

Если сторонами определен порядок расторжения договора, которым предусмотрено особое условие для досрочного немотивированного расторжения договора в одностороннем порядке, то это не противоречит положениям статей 329, 421 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Фабула дела: ОАО «Банк Российский Кредит» обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с иском к индивидуальному предпринимателю Галягину Андрею Владимировичу, индивидуальному предпринимателю Ростовой Галине Сергеевне и индивидуальному предпринимателю Дикуновой Екатерине Павловне о возврате обеспечительного взноса в общей сумме 2 168 825 рублей 70 копеек по договору аренды и о взыскании процентов за пользование денежными средствами с 30.11.2015 по 31.08.2016 в сумме 160 447 рублей 80 копеек, начисленных на сумму долга.

Арбитражный суд Нижегородской области решением от 23.03.2017, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2017,

удовлетворил иск в полном объеме и взыскал с Галягина А.В. 883 686 рублей 28 копеек, с Ростовой Г.С. и Дикуновой Е.П. – по 562 345 рублей 81 копейке долга.

Не согласившись с данными судебными актами, Галягин А.В. обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: В соответствии с пунктом 2 статьи 1 и статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

В силу пункта 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано обязательными для сторон правилами, установленными законом или иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения (статья 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 310 Гражданского кодекса Российской Федерации односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, допускается в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

В пункте 1 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что расторжение договора возможно по соглашению сторон, если иное не предусмотрено Кодексом, другими законами или договором.

В силу пункта 1 статьи 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставленное настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) (статья 310) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Статьи 619 и 620 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержат запрета на досрочное расторжение договора аренды по иным основаниям, не предусмотренным в данных правовых нормах, стороны при заключении договора вправе установить основания для досрочного расторжения договора и условия такого расторжения.

В данном случае пунктом 6.11 договора предусмотрена возможность расторжения договора по инициативе арендатора до истечения срока его действия в одностороннем порядке.

В соответствии со статьей 329 Гражданского кодекса исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором.

По условиям пункта 4.7 договора аренды обеспечительный депозит является установленным соглашением сторон способом обеспечения исполнения обязательств по договору и составляет размер арендной платы за два месяца.

По совокупному смыслу пунктов 4.7 и 6.11 спорного договора, соарендодатели обусловили возможность арендатора отказаться от договора аренды до истечения срока его действия удержанием в свою пользу обеспечительного депозита.

Таким образом, сторонами определен порядок расторжения договора, которым предусмотрено особое условие для досрочного немотивированного расторжения договора в одностороннем порядке, что не противоречит положениям статей 329, 421 Гражданского кодекса Российской Федерации. В данном случае стороны при заключении договора определили сумму компенсации, которая должна быть выплачена одной из сторон при отказе от договора.

Договор аренды от 01.02.2014 подписан сторонами без замечаний и возражений со стороны Банка.

В ходе исполнения сделки истец – арендатор – заявил об одностороннем отказе от дальнейшего исполнения долгосрочного договора аренды нежилого помещения от 01.02.2014 № А19-2014 (уведомления от 17.08.2015, 16.10.2015), соответственно, в силу пункта 6.11 договора датой его досрочного расторжения по инициативе арендатора является 16.10.2015 (истечение 60 дней после направления ответчиком уведомления от 17.08.2015).

В данном случае подписание сторонами соглашения от 26.11.2015 не имеет юридического значения, поскольку в соответствии с условиями договора (пункт 6.11) и нормами действующего законодательства (пункт 1 статьи 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации) договор аренды от 01.02.2014 прекратил свое действие расторжением 16.10.2015, то есть по истечении 60 дней после направления Банком уведомления об одностороннем отказе от договора.

Таким образом, при разрешении спора суды не применили нормы законодательства, регулирующие прекращение договора в связи с односторонним отказом стороны от договора, подлежащие применению в данном случае.

Изложенное свидетельствует о том, что договор аренды прекратил свое действие в связи с односторонним отказом арендатора от договора и правовых оснований для признания обеспечительного депозита неосновательным обогащением ответчиков не имелось, поэтому иск Банка не подлежал удовлетворению.

10. [Постановление АС ВВО по делу № А79-7693/2016](#)

Фабула дела: ООО «Азимут» обратилось с исковым заявлением к МО «город Чебоксары – столица Чувашской Республики» в лице администрации города Чебоксары Чувашской Республики, Чебоксарскому городскому комитету по управлению имуществом о взыскании убытков в размере 703 320 рублей 45 копеек, в том числе 683 871 рубля 45 копеек арендных платежей за период с 15.10.2013 по 29.02.2016, 16 685 рублей эксплуатационных расходов, 2 764 рублей пеней и о признании незаконными и необоснованными начисления и взимание с 15.10.2013 арендной платы, эксплуатационных платежей и пени по договору аренды нежилого фонда от 28.02.2008 № 5313.

Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии решением от 13.02.2017 удовлетворил исковые требования частично: взыскал с муниципального образования в пользу ООО «Азимут» 356 680 рублей 93 копейки убытков за период с 09.01.2014 по 02.03.2015 и 8379 рублей в возмещение расходов по уплате госпошлины.

Первый арбитражный апелляционный суд постановлением от 31.05.2017 отменил решение суда первой инстанции в части взыскания в пользу ООО «Азимут» убытков в сумме 356 680 рублей 93 копеек и отказал в удовлетворении данного требования.

Не согласившись с принятыми судебными актами, ООО «Азимут» обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Из материалов дела усматривается, что вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Чувашской Республики от 18.03.2014 по делу № А79-9413/2013 признан недействительным отказ Комитета в реализации ООО «Азимут» преимущественного права на приобретение в собственность спорного помещения и на Администрацию возложена обязанность в течение месяца с момента вступления решения суда в законную силу принять решение об условиях приватизации нежилого помещения с указанием преимущественного права истца на приобретение в собственность данного нежилого помещения; в течение 10 дней с даты принятия решения об условиях приватизации нежилого помещения направить истцу копию указанного решения, предложение о заключении договора купли-продажи нежилого помещения и

проект договора купли-продажи нежилого помещения. Указанное решение суда вступило в законную силу.

Заявлением о реализации преимущественного права на приобретение в собственность арендуемого нежилого помещения ООО «Азимут» обратилось в Комитет 15.10.2013. Суд установил, что с учетом предусмотренных Законом № 159 сроков, договор купли-продажи спорного имущества подлежал заключению с ООО «Азимут» не позднее 09.01.2014.

В нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательства заключения с ООО «Азимут» указанного договора в материалы дела не представлены, как и доказательства невозможности осуществления соответствующих действий по заключению данного договора в пределах установленного срока.

В случае заключения надлежащего исполнения Администрацией судебных актов по делу № А79-9413/2013 и заключения с ООО «Азимут» спорного договора в установленный законом срок, истец приобрел бы право собственности на арендованные помещения и не должен был бы нести дополнительные расходы в виде арендных платежей в сумме 356 680 рублей 93 копеек за период с 09.01.2014 по 02.03.2015.

В силу указанных обстоятельств вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии причинно-следственной связи между действиями Администрации и возникшими у истца убытками суд округа полагает ошибочным, поскольку он не соответствует фактическим обстоятельствам дела, имеющейся в материалах дела доказательственной базе, вступившему в законную силу судебному акту по делу № А79-9413/2013 и статьям 15,16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вывод суда второй инстанции в оспариваемом постановлении о том, что ООО «Азимут» после направления в его адрес проекта договора купли-продажи и разрешения спора об урегулировании разногласий относительно условий этого договора продолжало выдвигать новые требования к содержанию данного договора, в связи с чем у суда отсутствовали основания полагать, что в период с 09.01.2014 по 02.03.2015 договор не был заключен исключительно по причине неправомерного отказа Обществу в реализации преимущественного права на выкуп арендуемого имущества, и что в случае своевременного совершения уполномоченным органом действий по заключению договора купли-продажи такой договор был бы заключен в установленный срок, суд кассационной инстанции не принял во внимание, поскольку ООО «Азимут» оспаривает указанное постановление в части взыскания убытков за период с 09.01.2014 по 02.03.2015, а преддоговорной спор между сторонами возник после направления в адрес истца проекта договора купли-продажи спорного объекта – после 02.03.2015, что не имеет правового значения применительно к периоду возникновения убытков, удовлетворенному судом первой инстанции.

В связи с указанным, на основании пункта 5 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2017 по делу № А79-7693/2016 в части отказа в удовлетворении требования ООО «Азимут» о взыскании с муниципального образования «город Чебоксары – столица Чувашской Республики» в лице администрации города Чебоксары Чувашской Республики 356 680 рублей 93 копеек о взыскании убытков с оставлением в указанной части в силе решение Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 13.02.2017

11. Постановление АС ВВО по делу № А82-2788/2015

Согласно пункту 1 статьи 401 Кодекса лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии

вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2). Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (пункт 3).

Фабула дела: Департамент имущественных и земельных отношений Ярославской области обратился в Арбитражный суд Ярославской области с иском к ООО Частное охранное предприятие «Патриот» о взыскании 3 809 000 рублей ущерба, причиненного в результате пожара.

Решением Арбитражного суда Ярославской области от 09.03.2017 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 01.06.2017 указанное решение оставлено без изменения.

Департамент не согласился с принятыми судебными актами и обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Согласно пункту 1 статьи 401 Кодекса лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2). Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (пункт 3).

ООО ЧОП «Патриот» является коммерческой организацией, поэтому несет ответственность за ненадлежащее исполнение своих обязательств независимо от вины. Таким образом, суды незаконно возложили на истца бремя доказывания вины ответчика в причинении вреда.

В качестве обстоятельств, исключающих ответственность исполнителя, суд первой инстанции указал на отсутствие в помещении детского санатория средств пожаротушения, автоматических установок противопожарной сигнализации с дублированием сигналов систем пожарной сигнализации на пульт пожарной охраны, связи на месте нахождения охранника, освещения в ночное время, тепло-, водо-, электроснабжения. При этом суд первой инстанции не учел требование статьи 404 Кодекса, которая при наличии вины кредитора предполагает уменьшение ответственности должника, но не освобождение его от ответственности полностью.

Кроме того, ООО ЧОП «Патриот», заключив спорный контракт с Департаментом, добровольно приняло на себя обязательства по круглосуточной охране его имущества. Из контракта не следует, что заказчик должен обеспечить наличие средств пожаротушения, электроснабжения, связи и освещения. Контракт подписан сторонами без замечаний. Учитывая, что в 2013 году ООО ЧОП «Патриот» уже оказывало услуги по охране данного имущества, Обществу было известно об отсутствии на объекте охраны средств

пожаротушения, электроснабжения, связи и освещения. Никаких обязательств в этом плане заказчик по условиям контракта на себя не брал.

Суды, отказывая в удовлетворении заявленного требования, сделали вывод о том, что версия о поджоге здания санатория в ходе проверки не нашла своего подтверждения, поэтому не доказана вина охраны в возникновении возгорания.

В качестве доказательств отсутствия поджога суд первой инстанции в своем решении указал постановления органов МВД РФ от 22.07.2015 и 23.09.2015, которыми отказано в возбуждении уголовного дела по факту возгорания, произошедшего 15.09.2014 в бывшем детском санатории, расположенном по адресу: город Ярославль, поселок Скобыкино, дом 18.

Однако из содержания указанных постановлений следует, что, поскольку наибольшие термические повреждения обнаружены внутри здания, электричество было отключено, веществ, склонных к воспламенению, а также емкостей из-под легковоспламеняющейся жидкости не обнаружено, выдвинута версия, что наиболее вероятной причиной возгорания является поджог.

Причиной отказа в возбуждении уголовного дела 22.07.2015 было неполучение ответа на запрос в Департамент имущественных и земельных отношений Ярославской области, а 23.09.2015 возбуждение уголовного дела не представлялось возможным, в связи с истечением срока рассмотрения материалов дела.

Кроме того, постановление от 22.07.2015 отменено постановлением заместителя прокурора Дзержинского района города Ярославля от 29.07.2015, а в отношении постановления от 23.09.2015 – возбуждено ходатайство от 23.09.2015 перед прокурором Дзержинского района города Ярославля об его отмене как незаконного.

В то же время в материалах дела имеется постановление о передаче материалов по подследственности от 30.01.2015, принятое старшим дознавателем ОНДиПР по Дзержинскому району города Ярославля МЧС России, которым установлено, что охранник Саксин Н.А. около 19.00 ушел домой на ужин, возвратился на объект в девятом часу вечера и увидел, что горит здание санатория. Ранее он неоднократно выгонял с территории санатория лиц БОМЖ. Причиной пожара является занесение источника открытого огня, что позволило дознавателю выдвинуть версию причины пожара – поджог, а материалы проверки по факту возгорания здания санатория направить по подследственности в УМВД России по городу Ярославлю. Данное постановление не отменено, надлежащей оценки ни в суде первой инстанции, ни в апелляции не получило.

Вместе с тем материалы проверки свидетельствуют о нарушении условий контракта о круглосуточной охране со стороны исполнителя, возгорание возникло во время отсутствия охранника. Суды не дали надлежащей оценки указанным обстоятельствам, являющимся существенными для правильного рассмотрения дела.

Кроме того, 16.02.2016 определением Арбитражного суда Ярославской области назначена по делу судебная экспертиза. Заключение эксперта (индивидуального предпринимателя Чиркунова М.В.) поступило в Арбитражный суд Ярославской области 06.07.2016. Вместе с тем суды не дали надлежащей оценки указанному документу.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции признает вывод судов о том, что версия о поджоге здания санатория в ходе проверки не нашла своего подтверждения, не соответствующим установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

Применение норм процессуального права

1. [Постановление АС ВВО по делу № А11-1291/2016](#)

В доверенности, выданной представляемым лицом, должно быть специально оговорено право представителя на подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление, заявления об обеспечении иска, передачу дела в третейский суд, полный или частичный отказ от исковых требований и признание иска, изменение основания или предмета иска, заключение мирового соглашения и соглашения по фактическим обстоятельствам, передачу своих полномочий представителя другому лицу (передоверие), а также право на подписание заявления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, обжалование судебного акта арбитражного суда, получение присужденных денежных средств или иного имущества.

Фабула дела: МУП «Городские электрические сети» обратилось в Арбитражный суд Владимирской области с иском к Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов о взыскании 1 662 017 рублей 81 копейки убытков.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Управление Федеральной службы судебных приставов по Владимирской области, общество с ограниченной ответственностью «Владимирская оценочная компания» и Горбенко Татьяна Георгиевна.

Решением Арбитражного суда Владимирской области от 22.07.2016 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 производство по делу в части требования о взыскании 1 563 984 рублей 56 копеек убытков прекращено в связи с отказом от иска в данной части; в остальной части решение суда оставлено без изменения.

МУП ГЭС не согласилось с постановлением апелляционного суда и обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Из материалов дела следует, что 25.05.2017 МУП ГЭС подало уточненную апелляционную жалобу, в которой отказалось от иска в части и просило взыскать с ФССП России 98 033 рубля 25 копеек убытков.

Апелляционный суд принял отказ от искового требования и постановлением от 13.06.2017 на основании статей 49, 150 АПК РФ прекратил производство по делу в части требования о взыскании 1 563 984 рублей 56 копеек убытков.

Между тем уточненная апелляционная жалоба подписана Логиновой Д.А., действующей по доверенности от 01.12.2016, выданной Предприятием в лице конкурсного управляющего Шурова А.В., в которой не оговорено право представителя на полный или частичный отказ от исковых требований.

Таким образом, у апелляционного суда не имелось оснований для принятия отказа от искового требования в части взыскания 1 563 984 рублей 56 копеек убытков и прекращения производства по делу в данной части.

С учетом изложенного постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 по настоящему делу подлежит отмене на основании части 3 статьи 288 АПК РФ, как принятое с нарушением норм процессуального права, повлекшим принятие неправильного судебного акта, с направлением дела на новое рассмотрение в Первый арбитражный апелляционный суд.

2. [Постановление АС ВВО по делу № А28-14895/2016](#)

Если от права на судебное рассмотрение спора истец уже отказался в состоявшемся ранее судебном процессе, то при возникновении впоследствии спора между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям подлежат применению последствия отказа от иска, установленные частью 3 статьи 151 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направленные на недопустимость повторного рассмотрения судами тождественных исков.

Спор будет являться тождественным, если суд установит, что стороны рассматриваемого судом спора и спора, уже разрешенного вступившим в законную силу судебным решением, одни и те же лица, спорят о том же предмете и спор ведут по тем же основаниям.

Фабула дела: Министерство лесного хозяйства Кировской области обратилось в Арбитражный суд Кировской области с иском к ООО «Северо-Западная лесная компания» о взыскании 1 555 367 рублей 00 копеек задолженности по арендной плате по договору от 27.01.2012 № 23-14 аренды лесного участка, находящегося в федеральной собственности, в том числе 849 927 рублей в федеральный бюджет и 705 440 рублей в бюджет субъекта Российской Федерации.

Арбитражный суд Кировской области решением от 20.02.2017 удовлетворил заявленное требование в полном объеме.

Повторно рассмотрев дело, Второй арбитражный апелляционный суд постановлением от 28.04.2017 отменил решение первой инстанции и принял по делу новый судебный акт, в соответствии с которым отказал в удовлетворении иска.

Не согласившись с вынесенным судебным актом, Министерство обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой попросило отменить принятое постановление апелляционной инстанции ввиду несоответствия выводов судов фактическим обстоятельствам дела и нарушения норм материального права.

Позиция кассации: Как следует из материалов дела и установили суды, в споре по настоящему делу Министерство просило взыскать с Общества 1 555 367 рублей 00 копеек задолженность по арендной плате по договору от 27.01.2012 № 23-14 аренды лесного участка, находящегося в федеральной собственности, в том числе 849 927 рублей в федеральный бюджет и 705 440 рублей в бюджет субъекта Российской Федерации, возникшую с 01.01.2016 по 24.04.2016.

При этом суд апелляционной инстанции установил, что Министерство ранее обращалось в Арбитражный суд Кировской области с иском к Обществу о взыскании долга по арендной плате по договору аренды лесного участка, находящегося в федеральной собственности, от 27.01.2012 № 23-14 в сумме 24 946 рублей в областной бюджет и неустойки в сумме 7557 рублей 95 копеек, образовавшегося с 10.02.2016 по 24.04.2016.

Определением от 25.01.2017 по делу № А28-4116/2016 Арбитражный суд Кировской области прекратил производство по делу ввиду отказа истца (Министерства) от исковых требований в полном объеме.

Если от права на судебное рассмотрение спора истец уже отказался в состоявшемся ранее судебном процессе, то при возникновении впоследствии спора между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям подлежат применению последствия отказа от иска, установленные частью 3 статьи 151 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направленные на недопустимость повторного рассмотрения судами тождественных исков.

Для применения названной нормы процессуального права необходимо установить тождество споров по уже рассмотренному арбитражным судом делу, и делу, рассматриваемому в настоящее время.

Наличие либо отсутствие такого тождества устанавливается исходя из трех составляющих: круга лиц, участвующих в делах, предмета и оснований исков. Значение

элементов иска состоит в том, что они являются средством индивидуализации каждого конкретного иска, тем, что отличает один иск от другого. Несовпадение хотя бы одной из указанных составляющих свидетельствует о невозможности применения пункта 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Спор будет являться тождественным, если суд установит, что стороны рассматриваемого судом спора и спора, уже разрешенного вступившим в законную силу судебным решением, одни и те же лица, спорят о том же предмете и спор ведут по тем же основаниям.

Процессуальная идентичность исков, на которой прежде всего основан запрет повторного рассмотрения дела в суде, имеющий целью соблюдение принципа правовой определенности, общеобязательности вступивших в законную силу судебных актов и недопустимости их преодоления помимо установленных процедур обжалования, определяется по двум качественным характеристикам – по предмету и основанию требований.

Предмет иска определяется как материально-правовое требование истца к ответчику. Под основанием иска понимают те факты, которые обосновывают требование о защите права или законного интереса. В основание иска входят лишь юридические факты, то есть факты, с которыми нормы материального права связывают возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей субъектов спорного материального правоотношения.

Министерство обратилось с настоящим иском и иском по делу № А28-4116/2016 к Обществу на основании статьи 614 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 73 Земельного кодекса Российской Федерации, сославшись на ненадлежащее исполнение ответчиком обязанностей, предусмотренных договором аренды от 27.01.2012 № 23-14 лесного участка в части внесения арендной платы за 2016 год. В настоящем деле истец заявил требование также о взыскании задолженности по арендной плате по тому же договору аренды и за тот же период времени, в связи с чем усматривается фактическая процессуальная идентичность данных исков по кругу лиц, участвующих в делах, предмету и основанию исков.

Заявление аналогичного требования, производство по которому ранее было прекращено, но сформулированного и рассчитанного с учетом объема заготовки древесины, не меняет сути этого требования и не свидетельствует о возможности его повторного рассмотрения.

С учетом изложенного, суд кассационной инстанции счел, что настоящий спор рассмотрен судами при наличии вступившего в законную силу судебного акта по делу № А28-4116/2016, принятого по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, что и в рассматриваемом деле, и которым прекращено производство ввиду отказа истца от исковых требований.

3. Постановление АС ВВО по делу № А29-11702/2016

На основании пункта 4 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса решение или постановление арбитражного суда подлежит отмене в любом случае, если оно принято о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Фабула дела: ФКУ «Исправительная колония № 19» обратилось в Арбитражный суд Республики Коми с иском к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации, Федерального казначейства и Управления Федерального казначейства по Республике Коми о взыскании 517 265 рублей 33 копеек убытков.

Решением Арбитражного суда Республики Коми от 28.02.2017 иск удовлетворен, с Минфина России за счет средств федерального бюджета в пользу ФКУ ИК-19 взыскано 517 265 рублей 33 копейки убытков.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 23.05.2017 решение суда оставлено без изменения.

Минфин России в лице УФК по Республике Коми не согласился с принятыми судебными актами и обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: На основании пункта 4 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса решение или постановление арбитражного суда подлежит отмене в любом случае, если оно принято о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Суды установили, и это не противоречит материалам дела, что на основании вступившего в законную силу решения Арбитражного суда Республики Коми от 04.03.2016 по делу № А29-10985/2015 действия УФК по Республике Коми по принятию исполнительного листа к исполнению и направлению его на взыскание денежных средств признаны незаконными, поскольку спорный исполнительный лист предъявлен к принудительному исполнению по истечении трехгодичного срока.

Из решения суда первой инстанции следует, что в рамках исполнения Решения от 06.08.2012 Исправительная колония представила запрос-требование от 20.10.2015 № 1912/17-5009, в котором просило у Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Коми выделить дополнительные лимиты бюджетных обязательств в сумме 295 451 рубля 53 копеек по соответствующим статьям расходов. Истец сообщил, что Управление Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Коми отказало в выделении денежных средств на оплату исполнительного листа за счет средств федерального бюджета и пояснило, что оплата по данному исполнительному листу за средств федерального бюджета повлечет за собой нецелевое использование бюджетных средств.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что подобный отказ Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Коми в условиях действующих норм бюджетного законодательства противоречит нормам Бюджетного кодекса Российской Федерации, не предусматривающего возможности отказа главного распорядителя средств федерального бюджета в выделении лимитов на исполнение исполнительного документа.

Следовательно, оспариваемое решение непосредственно затрагивает права и обязанности Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Коми.

Вместе с тем Управление Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Коми, как главный распорядитель средств федерального бюджета, к участию в деле не привлекалось.

Применение законодательства о банкротстве

1. [Постановление АС ВВО по делу № А17-5617/2016](#)

В спорные кредитные договоры включены условия, не предусмотренные нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, что нарушает права потребителя, поскольку договоры являются типовыми, их условия определены банком в стандартных формах, и заемщик, как физическое лицо, являющееся экономически слабой стороной, лишен возможности повлиять на их содержание; начисление и взимание комиссии за предоставление кредита в размере 0,8 процента от суммы кредита противоречит существу законодательного регулирования кредитных обязательств, поскольку возлагает на клиента – физическое лицо, обязательство оплатить действия банка по исполнению договора. Данный вывод основан на совместном толковании пункта 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей и статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина Перевезенцева Ивана Николаевича акционерный коммерческий банк «Пробизнесбанк» (открытое акционерное общество) в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» обратился в Арбитражный суд Ивановской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требования задолженности в сумме 8 404 096 рублей 76 копеек, в том числе в сумме 6 860 273 рублей 91 копейки как обеспеченной залогом имущества должника по договору залога автотранспортного средства от 24.08.2007 № 1-577970-810/07фз.

Суд первой инстанции привлек к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, Шилова Александра Сергеевича, Алешина Антона Евгеньевича, Перевезенцева Алексея Николаевича и Чистова Михаила Евгеньевича.

Арбитражный суд Ивановской области определением от 27.03.2017 удовлетворил требования частично, включив в реестр требований кредиторов требование в размере 2 009 894 рублей 77 копеек, отказал в удовлетворении остальной части требований, в том числе в части признания за Банком статуса залогового кредитора.

Второй арбитражный апелляционный суд постановлением от 27.06.2017 отменил определение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требования по кредитному договору от 13.12.2007 № 744-2156436-810/07ф в размере 112 000 рублей процентов за пользование кредитом и по кредитному договору от 15.01.2008 № 744-2198267-810/08ф в размере 62 400 рублей процентов за пользование кредитом, признав их обоснованными и включил названные требования в третью очередь реестра требований кредиторов гражданина Перевезенцева И.Н.; оставил без изменения определение Арбитражного суда Ивановской области от 27.03.2017 в остальной части.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Банк и финансовый управляющий Перевезенцева Ивана Николаевича – Доронина Т.А. обратились в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационными жалобами.

Позиция кассации: Действующее законодательство, что следует из положений статей 819 и 821 Гражданского кодекса Российской Федерации, не связывает право банка на отказ от предоставления кредита с нежеланием заемщика уплачивать дополнительные комиссионные вознаграждения.

В соответствии с частью 1 статьи 29 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» процентные ставки по кредитам, вкладам (депозитам) и комиссионное вознаграждение по операциям устанавливаются кредитной организацией по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Вместе с тем реализация кредитной организацией права на взимание комиссионного вознаграждения в силу пункта 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации не должна приводить к ущемлению охраняемых законом интересов клиента, нарушению баланса интересов кредитной организации и клиента, как слабой стороны в данном правоотношении.

Согласно пункту 4 информационного письма № 147 банк имеет право на получение отдельного вознаграждения (комиссии) наряду с процентами за пользование кредитом в том случае, если оно установлено за оказание самостоятельной услуги клиенту. В остальных случаях суд оценивает, могут ли указанные комиссии быть отнесены к плате за пользование кредитом.

Арбитражный суд Ивановской области установил, что в приложениях № 1 «График платежей» к кредитным договорам от 13.12.2007 №744-2156436-810/07ф и от 15.01.2008 №744-2198267-810/08ф после самих графиков прописана формула, по которой определяется плата за пользование кредитом в месяц, состоящая из переменной части (непосредственно расчет суммы процентов за пользование кредитом) и постоянной величины ($k \cdot C$, где k – 0,80 процента, C – сумма выданного кредита).

Понятие «постоянная величина» в составе платы за пользование кредитом, представляет собой комиссию.

Окружной суд признал обоснованным вывод суда первой инстанции, что в спорные кредитные договоры включены условия, не предусмотренные нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, что нарушает права потребителя, поскольку договоры от 13.12.2007 №744-2156436-810/07ф и от 15.01.2008 №744-2198267-810/08ф являются типовыми, их условия определены банком в стандартных формах, и заемщик, как физическое лицо, являющееся экономически слабой стороной, лишен возможности повлиять на их содержание; начисление и взимание комиссии за предоставление кредита в размере 0,8 процента от суммы кредита противоречит существу законодательного регулирования кредитных обязательств, поскольку возлагает на клиента – физическое лицо, обязательство оплатить действия банка по исполнению договора.

Данный вывод основан на совместном толковании пункта 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей и статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При определении правомерности взимания банком комиссий за отдельные операции необходимо исходить из того, что комиссия является платой за финансовые услуги, оказываемые банком своему клиенту.

Материалы дела подтверждают, что Банк установил комиссию в Приложении №1 к договору в составе платы за пользование кредитом. В расчете суммы задолженности по кредитным договорам Банком указана отдельной строкой «сумма комиссии за ведение счета» соответственно в размере 8000 рублей и 4800 рублей ежемесячно.

Суд первой инстанции обоснованно осуществил анализ условий спорных кредитных договоров и указал, что услуга Банка «ведение счета» непосредственно не создает для клиента банка какого-либо самостоятельного имущественного блага, не связанного с заключенным сторонами договором, или иного полезного эффекта и потому не является услугой в смысле 779 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кредитор со своей стороны не обосновал правомерность начисления комиссии в связи с совершением Банком каких-либо действий.

В статье 180 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части.

Таким образом, Арбитражный суд Ивановской области обоснованно отказал кредитору во включении в реестр требований кредиторов требования о взыскании процентов за пользование кредитами на общую сумму 174 400 рублей (112 000 рублей +

62 400 рублей), признав недействительными пункты кредитных договоров, касающиеся взимания с должника комиссий за ведение счета.

При таких обстоятельствах, суд пришел к выводу, что жалоба финансового управляющего подлежит удовлетворению, а постановление суда апелляционной инстанции – отмене в данной части.

Иные доводы, приведенные в кассационных жалобах, свидетельствуют о несогласии заявителя с установленными по делу фактическими обстоятельствами и оценкой судами доказательств. Переоценка доказательств и установленных судами фактических обстоятельств дела в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не входит в компетенцию суда кассационной инстанции.

2. Постановление АС ВВО по делу № А28-992/2014

Согласно пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве судебный акт подлежит отмене, поскольку выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны при неправильном применении норм материального права и основаны на неполном исследовании фактических обстоятельств дела и имеющихся в деле доказательств.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Секрет» конкурсный управляющий Бадамханов Шухрат Ахмедович обратился в Арбитражный суд Кировской области с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника Швецова Николая Васильевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании пунктов 2 и 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Определением от 08.02.2017, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 21.04.2017, суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований.

Не согласившись с принятыми судебными актами, конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: В материалах дела имеется акт приема-передачи активов и документации ООО «Секрет» от 15.09.2013, в соответствии с которым бывший директор Швецов Н.В. передал Мотыгуллину Денису Мухамадшарифовичу, действующему в интересах Дорофеевой Екатерины Владимировны, автомобиль МАЗ, бутовый камень в количестве 15 000 тонн и все бухгалтерские документы ООО «Секрет». Согласно заключению эксперта от 17.10.2016 № 44, выполненному индивидуальным предпринимателем Симаковой Елизаветой Сергеевной, подпись от имени Мотыгуллина Д.М. в графе «Принял» в акте приема-передачи активов и документации ООО «Секрет» от 15.09.2013 выполнена не Мотыгеллиным Д.М., а другим лицом с подражанием подписям Мотыгуллина Д.М.

В нарушение указанных правовых норм, суды не проверили доводы Бадамханова Ш.А. (с учетом особенностей распределения бремени доказывания по данной категории дел) и не отразили результат проверки в судебных актах. В частности, в судебных актах отсутствует оценка имеющегося в материалах дела акта от 15.09.2013 и экспертного заключения от 17.10.2016, а также результат рассмотрения заявленного конкурсным управляющим ходатайства о фальсификации акта от 15.09.2013.

При рассмотрении данного обособленного спора суды установили, что Арбитражный суд Кировской области 11.11.2014 выдал исполнительный лист серии АС № 006256699 об обязанности Швецова Н.В. передать конкурсному управляющему бухгалтерскую и иную документацию должника, печати, штампы, материальные и иные ценности. Судебный пристав-исполнитель Слободского межрайонного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов России по Кировской

области на основании данного исполнительного листа возбудил исполнительное производство № 33377/14/43027-ИП, сведения о результатах которого в материалах дела отсутствуют.

Согласно протоколу обыска от 18.08.2015 в жилище Швецова Н.В. были обнаружены и изъяты счет-фактура от 01.11.2007 № 58, накладная от 01.11.2007 № 62, счет-фактура от 12.11.2007 № 60, кредитный договор от 27.07.2012 № 126663-1419-810-12-Ю и копия договора купли-продажи от 30.09.2012.

Указанные обстоятельства (неисполнение судебного акта и обнаружение части бухгалтерских документов в результате обыска), вопреки выводам судов первой и апелляционной инстанций, свидетельствуют об уклонении бывшего руководителя должника от передачи документации конкурсному управляющему.

Суды обеих инстанций, неправильно распределив бремя доказывания, возложили обязанность доказывания вины Швецова Н.В. и причинно-следственной связи на конкурсного управляющего, вследствие чего его доводы о том, что в соответствии с бухгалтерским балансом за 2012 год активы должника составляли 16 759 000 рублей, выявить и вернуть которые в конкурсную массу не представилось возможным по причине неисполнения Швецовым Н.В. возложенной на него обязанности передать конкурсному управляющему документацию должника, не получили надлежащей оценки судов.

С учетом изложенного, суд округа полагает, что обжалуемые судебные акты в части отказа в привлечении Швецова Н.В. к субсидиарной ответственности на основании пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве подлежат отмене, поскольку выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны при неправильном применении норм материального права и основаны на неполном исследовании фактических обстоятельств дела и имеющихся в деле доказательств.

3. [Постановление АС ВВО по делу № А43-585/2016](#)

Согласно пункту 1 статьи 342 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, если имущество, находящееся в залоге, становится предметом еще одного залога в обеспечение других требований (последующий залог), требования последующего залогодержателя удовлетворяются из стоимости этого имущества после требований предшествующих залогодержателей.

При этом по общему правилу, предусмотренному в пункте 2 статьи 335 Гражданского кодекса Российской Федерации, право передачи вещи в залог принадлежит собственнику вещи.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности общества с ограниченной ответственностью «РоссМаркет» в Арбитражный суд Нижегородской области обратился конкурсный управляющий Удальцова Марина Федоровна с заявлением о разрешении разногласий по вопросам определения начальной продажной цены, порядка и условий проведения торгов по продаже имущества должника, находящегося в залоге у акционерного общества «Волго-Окский коммерческий банк».

Определением от 05.04.2017 суд разрешил разногласия и определил, что в отношении заложенного имущества правом первоначального залога обладает публичное акционерное общество «Сбербанк России».

Первый арбитражный апелляционный суд постановлением от 21.06.2017 оставил определение от 05.04.2017 без изменения по тем же мотивам.

Не согласившись с принятыми судебными актами, АО «ВОКБАНК» обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Как следует из материалов дела, решением от 17.02.2016 ООО «РоссМаркет» признано несостоятельным по признакам банкротства ликвидируемого

должника и в отношении его имущества открыто конкурсное производство; конкурсным управляющим утверждена Удальцова М.Ф.

Определением от 04.07.2016 требования АО «ВОКБАНК» включены в третью очередь реестра требований кредиторов в сумме 19 683 887 рублей 25 копеек как обеспеченные залогом имущества должника.

В порядке пункта 4 статьи 138 Закона о банкротстве в суд на рассмотрение поступили разногласия относительно определения порядка, срока и условий продажи заложенного имущества. Разногласия коснулись перечня имущества, находящегося в залоге.

Конкурсный управляющий Удальцова М.Ф. считает, что часть имущества неправомерно включена АО «ВОКБАНК» в перечень заложенного имущества. Удальцова М.Ф. пояснила, что является также финансовым управляющим предпринимателя Старостина М.Н. (дело № А43-6270/2016), часть имущества, заложенного акционерному обществу «ВОКБАНК», находится в залоге у Сбербанка России по договору залога, заключенному с предпринимателем Старостиным М.Н.

Сбербанк России возражал против утверждения Положения о порядке, сроках и условиях продажи заложенного имущества в редакции, представленной АО «ВОКБАНК». В подтверждение своих прав на спорное имущество Сбербанк России представил договор залога от 15.04.2014 № 12/9042/ДО/5378/14301, заключенный с предпринимателем Старостиным М.Н.; определение от 19.10.2016 о включении требований Сбербанка России в третью очередь реестра требований кредиторов предпринимателя Старостина М.Н. в сумме 10 611 213 рублей 27 копеек как обеспеченные залогом имущества должника; постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2016, которым определение от 19.10.2016 оставлено без изменения, апелляционная жалоба АО «ВОКБАНК» – без удовлетворения (дело о банкротстве предпринимателя Старостина М.Н. № А43-6270/2016).

АО «ВОКБАНК» в подтверждение своих прав на спорное имущество ссылается на договоры залога от 03.12.2015 № 2015-001-060609-244, от 04.12.2015 № 2015-001-061995-186, от 14.12.2015 № 2015-001-075299-336 и от 31.01.2015 № 2015-000-375522-548; определение от 04.07.2016, принятое в рамках настоящего дела, о включении требований АО «ВОКБАНК» в реестр требований кредиторов ООО «РоссМаркет» в качестве кредитора, чьи требования обеспечены залогом имущества должника.

Рассмотрев разногласия, суды двух инстанций установили, что правом первичного залога на спорное имущество обладает Сбербанк России. При этом суды руководствовались пунктом 1 статьи 342 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из того, что первый договор залога спорного имущества (договор от 15.04.2014) был заключен со Сбербанком России. На АО «ВОКБАНК» распространяются правила о последующем залоге.

Согласно пункту 1 статьи 342 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, если имущество, находящееся в залоге, становится предметом еще одного залога в обеспечение других требований (последующий залог), требования последующего залогодержателя удовлетворяются из стоимости этого имущества после требований предшествующих залогодержателей.

При этом по общему правилу, предусмотренному в пункте 2 статьи 335 Гражданского кодекса Российской Федерации, право передачи вещи в залог принадлежит собственнику вещи.

Таким образом, собственник имущества вправе передать в залог свое имущество, находящееся в залоге, в обеспечение исполнения иных обязательств (последующий залог).

В рассмотренном случае в залог передавалось одно и то же имущество двумя разными лицами, которые ведут спор относительно прав на это имущество. (предприниматель Старостиным М.Н. и ООО «РоссМаркет», где Старостин М.Н. являлся единственным учредителем и директором общества). Следовательно, правило о

последующем залоге к спорным правоотношениям не применимо, а потому является неправомерным вывод судов двух инстанций о преимущественном праве Сбербанка России как предшествующего залогодержателя на спорное имущество.

В предмет доказывания (исследования) по данному спору прежде входил вопрос о том, кто выступает собственником спорного имущества (ООО «РоссМаркет» или предприниматель Старостин М.Н.), имеющим право распоряжаться этим имуществом и передавать его в залог в обеспечение исполнения своих обязательств. С учетом этого и надлежало разрешить возникшие между сторонами разногласия.

4. Постановление АС ВВО по делу № А43-3036/2016

При оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д.

Фабула дела: Арбитражный суд Нижегородской области возбудил производство по делу о несостоятельности открытого акционерного общества «РУМО» и определением от 06.07.2016 ввел наблюдение.

Чадаев Юрий Геннадьевич обратился в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов с суммой 747 861 рубль 85 копеек долга (сумма займа и проценты за пользование займом) по договорам займа от 22.08 и 29.08.2013, от 22.01, 10.02, 14.02, 24.03 и 27.03.2014, от 03.04, 18.05, 26.05, 28.05 и 04.08.2015 (с учетом отказа от части требований в порядке, предусмотренном в статье 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением от 25.02.2017 суд отказал в удовлетворении заявления за недоказанностью заявителем финансовой возможности кредитора по предоставлению заемных денежных средств.

Первый арбитражный апелляционный суд постановлением от 16.06.2017 оставил определение от 25.02.2017 без изменения по тем же мотивам.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Чадаев Ю.Г. обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: В пункте 26 постановления от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации дал разъяснения, касающиеся вопроса проверки судом обоснованности требований кредиторов, подлежащих включению в реестр требований в порядке статьей 71 и 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В частности, как отмечено в данном пункте постановления при оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д.

В рассмотренном споре в подтверждение части требований Чадаев Ю.Г. представил платежные поручения с отметкой банка о перечислении денежных средств в

общей сумме 452 926 рублей 89 копеек на счет должника и с указанием назначения платежа (платежные поручения от 03.04.2015 № 1, от 18.05.2015 № 40 и 255, от 26.05.2015 № 495, от 28.05.2015 № 990 и от 04.08.2015 № 481). При разрешении вопроса об обоснованности требований, подтвержденных названными платежными документами, обстоятельства финансового положения кредитора не входят в предмет доказывания.

Таким образом, суды двух инстанций не дали оценку данным платежным документам и неправомерно отказали во включении в реестр требований кредиторов требований Чадаева Ю.Г., подтвержденных платежными поручениями, в связи с недоказанностью факта его платежеспособности на момент заключения договоров займа.

Вывод судов о необоснованности требований на сумму 507 042 рубля 84 копейки (452 926 рублей 89 копеек сумма займа и 54 115 рублей 95 копеек процентов) не соответствует имеющимся в деле доказательствам.

5. Постановление АС ВВО по делу № А43-5010/2017

В ходе процедуры банкротства гражданина устанавливается баланс между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных в статье 213.30 Закона о банкротстве, и необходимостью защиты прав кредиторов.

Фабула дела: Федорова Наталья Сергеевна обратилась в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о несостоятельности (банкротстве).

Руководствуясь статьями 57, 213.3 и 213.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ и статьями 150 и 151 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции определением от 11.04.2017, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного суда от 01.06.2017, прекратил производство по делу.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Федорова Н.С. обратилась в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: В соответствии со статьей 213.2 Закона о банкротстве в деле о банкротстве гражданина применяются процедуры реструктуризации долгов, реализации имущества, а также мировое соглашение.

Решение о признании неплатежеспособного гражданина банкротом принимается судом, в частности, если в процедуре реструктуризации долгов не был представлен план реструктуризации. В этом случае одновременно с принятием решения о признании гражданина банкротом вводится процедура реализации его имущества (пункты 1 и 2 статьи 213.24 Закона о банкротстве).

В процедуре реализации имущества финансовый управляющий осуществляет действия, направленные на формирование конкурсной массы: анализирует сведения о должнике, выявляет имущество гражданина, в том числе находящееся у третьих лиц, обращается с исками о признании недействительными подозрительных сделок и сделок с предпочтением по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, об истребовании или о передаче имущества гражданина, истребует задолженность третьих лиц перед гражданином и т.п. (пункты 7 и 8 статьи 213.9, пункты 1 и 6 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

На основании доказательств, полученных финансовым управляющим по результатам выполнения упомянутых мероприятий, а также доказательств, представленных должником и его кредиторами, в ходе процедуры реализации имущества суд оценивает причины отсутствия у должника имущества.

При этом право гражданина на использование установленного государством механизма потребительского банкротства не может быть ограничено только на том

основании, что у него отсутствует имущество, составляющее конкурсную массу. Один лишь факт подачи гражданином заявления о собственном банкротстве нельзя признать безусловным свидетельством его недобросовестности.

В ситуации, когда действительно будет установлено недобросовестное поведение должника, суд в соответствии со статьей 213.28 Закона о банкротстве и с учетом разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», вправе в определении о завершении конкурсного производства указать на неприменение правил об освобождении гражданина от исполнения долговых обязательств.

Действующее законодательство исключает возможность банкротства испытывающего временные трудности гражданина, который в течение непродолжительного времени может исполнить в полном объеме свои обязательства исходя из размера его планируемых доходов (абзац седьмой пункта 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве).

Закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о неосвобождении от обязательств недобросовестных должников, а также о недопустимости банкротства лиц, испытывающих временные затруднения, направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ, обеспечивая тем самым защиту интересов кредиторов.

Таким образом, в ходе процедуры банкротства гражданина устанавливается баланс между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных в статье 213.30 Закона о банкротстве, и необходимостью защиты прав кредиторов.

Следовательно, является ошибочным вывод судов о том, что при отсутствии у должника имущества, достаточного для погашения требований кредиторов в деле о банкротстве открытие процедуры реализации имущества гражданина утрачивает целевое назначение: пропорциональное удовлетворение требований его кредиторов за счет денежных средств, вырученных от реализации имущества должника.

Вместе с тем достаточность имущества должника для погашения расходов по делу о банкротстве определяется судом в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств рассматриваемого дела.

В Арбитражный суд Нижегородской области 11.04.2017 от должника поступил чек о внесении на депозит суда денежных средств в размере 10 000 рублей. Как на источник финансирования прочих судебных расходов должник ссылается на наличие автомобиля Daewoo Nexia, который приобретен супругом должника в 2014 году, составляет общее имущество супругов и находится в залоге у банка.

Суды установили данные обстоятельства, однако с учетом размера заработка Федоровой Н.С. (согласно справке 2-НДФЛ совокупный размер дохода гражданина за 2016 год составил 335 473 рубля 31 копейка) и наличия на иждивении Федоровой Н.С. двоих несовершеннолетних детей сочли доходы от продажи автомобиля недостаточными для погашения судебных расходов.

Между тем суды не дали оценки доводам Федоровой Н.С., являющимся существенными и влияющими на правильность выводов о наличии имущества, достаточного для компенсации всех судебных расходов, а именно: о возможности реализации спорного автомобиля с учетом кредитной истории супруга должника, размера денежных средств, оставшихся не выплаченными по кредитному договору супруга, исполнявшего (со слов Федоровой Н.С.) свои кредитные обязательства надлежащим образом, а также способности последнего наряду с Федоровой Н.С. содержать общих несовершеннолетних детей.

При таких обстоятельствах следует признать несостоятельными выводы судов о том, что у должника отсутствует имущество, достаточное для погашения всех судебных расходов, поскольку они являются предположительными, не основанными на доказательствах, в связи с чем у судов не имелось оснований для прекращения производства по делу со ссылкой на абзац 8 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве.

4. Постановление АС ВВО по делу № А43-10349/2014

В пункте 5 постановления от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, если арбитражный управляющий ненадлежащим образом исполнял свои обязанности, размер причитающихся ему фиксированной суммы вознаграждения и процентов по вознаграждению может быть соразмерно уменьшен. Бремя доказывания ненадлежащего исполнения управляющим своих обязанностей лежит на лице, ссылающемся на такое исполнение.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Предприятие «Прогресс» конкурсный управляющий Котков Евгений Владимирович обратился в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением об уменьшении размера фиксированной суммы вознаграждения арбитражному управляющему Кузнецову Игорю Юльевичу за проведение процедуры конкурсного производства в отношении должника до 68 711 рублей 89 копеек.

Определением от 06.04.2017 суд удовлетворил заявление.

Первый арбитражный апелляционный суд постановлением от 11.07.2017 оставил определение от 06.04.2017 без изменения.

Суды руководствовались статьями 20.4, 20.6 и 145 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» и пришли к выводу о том, что Кузнецов И.Ю. вправе рассчитывать на вознаграждение лишь за тот период осуществления своих полномочий, в который не было допущено нарушений.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, Кузнецов И.Ю. обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: В пункте 5 постановления от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, что согласно пункту 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. В связи с этим, а также с учетом того, что правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер (пункт 1 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации), применительно к абзацу 3 пункта 1 статьи 723 и статье 783 Гражданского кодекса Российской Федерации, если арбитражный управляющий ненадлежащим образом исполнял свои обязанности, размер причитающихся ему фиксированной суммы вознаграждения и процентов по вознаграждению может быть соразмерно уменьшен. Бремя доказывания ненадлежащего исполнения управляющим своих обязанностей лежит на лице, ссылающемся на такое исполнение.

При рассмотрении вопроса о снижении размера вознаграждения арбитражного управляющего суду следует учитывать, в частности, имелись ли случаи признания судом незаконными действий этого управляющего, или необоснованными понесенных им за

счет должника расходов, или недействительными совершенных им сделок, причинил ли он убытки должнику, а также имелись ли периоды, когда управляющий фактически уклонялся от осуществления своих полномочий.

Вопрос о снижении размера вознаграждения арбитражного управляющего рассматривается судом при наличии возражений лица, участвующего в деле о банкротстве или арбитражном процессе по делу о банкротстве, при рассмотрении заявления арбитражного управляющего о взыскании такого вознаграждения.

Таким образом, в предмет доказывания по данному обособленному спору входят установление как обстоятельств ненадлежащего выполнения конкурсным управляющим возложенных на него обязанностей, на которые ссылаются лица, участвующие в деле, так и обстоятельства, связанные с определением критерия соразмерности уменьшения размера причитающегося ему вознаграждения.

Признав обоснованным заявление конкурсного управляющего Коткова Е.В., суды фактически лишили арбитражного управляющего вознаграждения в полном объеме за период с 02.04.2015 по 12.05.2016.

Данный подход противоречит разъяснениям, содержащимся в пункте 5 постановления № 97 от 25.12.2013 о соразмерном уменьшении вознаграждения арбитражному управляющему в случае ненадлежащего исполнения им своих обязанностей.

Между тем материалы дела не содержат данных о том, что конкурсный управляющий в указанный период (с 02.04.2015 по 12.05.2016) уклонялся от исполнения должностных обязанностей. Суды не указали, каким образом допущенные арбитражным управляющим Кузнецовым И.Ю. нарушения положений Закона о банкротстве могли повлиять на размер вознаграждения, подлежащего выплате арбитражному управляющему в деле о банкротстве, и за какой период в случае, если имелись факты затягивания процедуры конкурсного производства ввиду ненадлежащего осуществления конкурсным управляющим своих полномочий, произошло увеличение расходов по делу о банкротстве. При этом суды не устанавливали, исполнял ли арбитражный управляющий в спорный период прочие обязанности, предусмотренные в статье 20.3 Закона о банкротстве.

Вывод судов о лишении Кузнецова И.Ю. вознаграждения за год его работы не основан на доказательствах и установленных обстоятельствах. Кроме того, из оспоренных судебных актов не усматривается, из чего исходили суды при определении периода (окончания периода), в течение которого действия Кузнецова И.Ю. признаны соответствующими нормам Закона о банкротстве.

5. Постановление АС ВВО по делу № А43-10686/2016

В соответствии с абзацем 2 пункта 40 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках», все апелляционные (кассационные) жалобы, поданные на один судебный акт, должны назначаться судом соответствующей инстанции к рассмотрению в одном судебном заседании.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Вектор» Рязанов Александр Иванович обратился в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требования в размере 39 500 000 рублей.

Арбитражный суд Нижегородской области определением от 04.05.2017, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2017, удовлетворил заявленное требование, включил в реестр требований

кредиторов должника требование в размере 39 500 000 рублей в состав требований кредиторов четвертой очереди.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, конкурсный кредитор должника общество с ограниченной ответственностью «Инвест-Проект» (далее – общество «Инвест-Проект») обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Определением Первого Арбитражного апелляционного суда от 16.06.2016, судьей Протасовым Ю.В. принята к производству апелляционная жалоба общества «Инвест-Проект» на определение Арбитражного суда Нижегородской области от 04.05.2017 по делу № А43-10686/2016; судебное заседание по ее рассмотрению назначено на 11.07.2017 на 11 часов 45 минут.

В судебном заседании 11.07.2017 апелляционная жалоба общества «Инвест-Проект» рассмотрена Первым арбитражным апелляционным судом в составе председательствующего Протасова Ю.В., судей Кириловой Е.А., Смирновой И.А., по результатам ее рассмотрения принято постановление, объявлена резолютивная часть судебного акта; 18.07.2017 изготовлен текст постановления в полном объеме.

Определением Первого Арбитражного апелляционного суда от 08.06.2017 судьей Кириловой Е.А. принята в производстве та же апелляционная жалоба общества «Инвест-Проект» на определение Арбитражного суда Нижегородской области от 04.05.2017 по делу № А43-10686/2016; судебное заседание по ее рассмотрению назначено на 13.07.2017 на 09 часов 45 минут.

В судебном заседании 13.07.2017 апелляционная жалоба общества «Инвест-Проект» повторно рассмотрена Первым арбитражным апелляционным судом в составе председательствующего Кириловой Е.А., судей Протасова Ю.В., Смирновой И.А., по результатам ее рассмотрения принято постановление, объявлена резолютивная часть судебного акта; 20.07.2017 изготовлен текст постановления в полном объеме.

Таким образом, на момент рассмотрения 13.07.2017 указанной апелляционной жалобы законность и обоснованность определения Арбитражного суда Нижегородской области от 04.05.2017 по делу № А43-10686/2016 уже была проверена апелляционным судом.

Как разъяснено в абзаце 2 пункта 40 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках», все апелляционные (кассационные) жалобы, поданные на один судебный акт, должны назначаться судом соответствующей инстанции к рассмотрению в одном судебном заседании.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает возможность повторного рассмотрения апелляционной жалобы на судебные акты, которые уже были предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что имеется вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного суда, суда общей юрисдикции или компетентного суда иностранного государства, за исключением случаев, если арбитражный суд отказал в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда.

При таких обстоятельствах, поскольку на момент рассмотрения апелляционным судом в составе председательствующего Кириловой Е.А., судей Протасова Ю.В., Смирновой И.А. апелляционной жалобы общества «Инвест-Проект» на определение Арбитражного суда Нижегородской области от 04.05.2017 по делу № А43-10686/2016 уже имелся вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт, у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для повторного рассмотрения этой жалобы.

10. [Постановление АС ВВО по делу № А43-12156/2016](#)

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Универсам «Нижегородский» Министерство инвестиций, земельных и имущественных отношений Нижегородской области и исполняющий обязанности конкурсного управляющего должника Гончаров Петр Сергеевич обратились в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением об оспаривании сделок должника и применении последствий их недействительности.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, суд привлек публичное акционерное общество Банк «Финансовая корпорация «Открытие». Суд первой инстанции определением от 28.04.2017 удовлетворил заявленные требования.

Первый арбитражный апелляционный суд постановлением от 20.07.2017 отменил определение суда первой инстанции от 28.04.2017 и отказал в удовлетворении заявления о признании недействительными сделок и применении последствий их недействительности.

Не согласившись с состоявшимся постановлением апелляционного суда, исполняющий обязанности конкурсного управляющего должника Гончаров П.С. и конкурсный кредитор должника открытое акционерное общество «Теплоэнерго», обратились в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационными жалобами, в которых просят отменить постановление от 20.07.2017 и оставить в силе определение от 28.04.2017.

Позиция кассации: Коллегия судей кассационной инстанции сочла, что суд первой инстанции дал надлежащую оценку действиям участников оспариваемых сделок, которые последовательно совершали юридически значимые действия по смене титульных владельцев нежилых помещений при отсутствии признаков, свойственных обычному гражданскому обороту.

По результатам исследования и оценки имеющихся в деле доказательств суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об осведомленности участников «цепочки» отдельных сделок об их общей противоправной цели выводе ликвидного имущества из владения должника. Исходя из того, что пороки указанных сделок явно выходят за пределы специальных оснований, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, суд правильно применил к установленным обстоятельствам статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости злоупотребления правом.

Вывод апелляционного суда о недоказанности того, что сделки совершены с предпочтением, является ошибочным, поскольку опровергается материалами дела.

При рассмотрении спора апелляционный суд неправильно сослался на решение Арбитражного суда Воронежской области от 11.08.2015 по делу № А14-7898/2015.

Применение пункта 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в рамках настоящего спора недопустимо, поскольку его положения освобождают от доказывания фактических обстоятельств дела, но не исключают их иной правовой оценки, которая зависит от характера конкретного спора. Иное прямо противоречило бы положениям частей 1 и 5 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о порядке оценки доказательств и о том, что никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

В деле № А14-7898/2015 суд рассмотрел вопрос о юридической квалификации заключенного должником соглашения от 17.03.2015 № 01/2015 и не давал правовой оценки отсутствию встречного исполнения, цели заключения сделки с учетом финансово-экономического положения должника на момент отчуждения имущества, то есть не исследовал обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках настоящего обособленного спора.

С учетом явного злоупотребления правом со стороны должника и аффилированных к нему лиц суд первой инстанции правомерно применил последствия недействительности сделок, обязав титульных владельцев возвратить в конкурсную массу должника объекты недвижимости, с учетом их технического разделения.

Выводы суда в указанной части соответствуют разъяснениям, приведенным в пункте 10 Постановления № 32 и в пункте 1 Постановления № 25, а также согласуются с правовой позицией, изложенной в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2016 № 305-ЭС15-12239 и от 28.02.2017 № 310-ЭС17-16.

Является ошибочным вывод суда второй инстанции о невозможности обязать ответчиков возвратить в конкурсную массу должника объект недвижимости, находящийся в городе Воронеже: данная мера применена судом первой инстанции не в порядке вилдикации, а в порядке реституции как следствие признания сделки недействительной.

11. Постановление АС ВВО по делу № А43-15211/2014

Согласно статье 199 ГК РФ истечение срока исковой давности, о которой заявлено другой стороной, является самостоятельным основанием для отказа в иске, суд апелляционной инстанции справедливо отметил отсутствие необходимости исследовать доводы, направленные на пересмотр спора по существу.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Квант-НН» конкурсный управляющий должника Муравьева Татьяна Дмитриевна обратилась в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о признании недействительными сделок по перечислению денежных средств в адрес Фадеевой Анны Константиновны на общую сумму 1 734 097 рублей 32 копеек, в адрес Фадеева Виктора Николаевича на общую сумму 1 735 000 рублей, в адрес Вылегжанина Андрея Аркадьевича на общую сумму 685 000 рублей.

Заявление основано на положениях пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и мотивировано тем, что сделки совершены в отношении заинтересованных лиц в условиях наличия признаков неплатежеспособности и в результате их совершения причинен вред имущественным правам кредиторов.

Определением от 17.03.2017, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2017, суд первой инстанции удовлетворил заявление конкурсного управляющего частично. При этом суды пришли к выводу о том, что срок исковой давности при подаче настоящего заявления не пропущен.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Фадеев В.Н. обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Конкурсный управляющий, действуя разумно и проявив требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, должен узнать о совершении должником спорных платежей и установить основания для признания их недействительными в кратчайший срок с момента признания должника несостоятельным (банкротом).

Суд апелляционной инстанции установил, что конкурсный управляющий узнал о совершении должником спорных платежей 17.10.2014.

В материалах дела отсутствуют доказательства принятия конкурсным управляющим своевременных мер по выяснению сведений о сделке должника и доказательства наличия каких-либо препятствий для получения необходимой информации, которая не могла бы быть получена оперативно в кратчайший срок с момента открытия в отношении должника процедуры конкурсного производства.

В соответствии с пунктом 3 статьи 20.3 Закона о банкротстве утвержденные арбитражным судом арбитражные управляющие являются процессуальными правопреемниками предыдущих арбитражных управляющих.

Муравьева Т.Д. не представила доказательств, свидетельствующих об отсутствии у предыдущего конкурсного управляющего объективной возможности получить сведения об оспариваемой сделке, об основаниях для ее оспаривания и обращения в суд с соответствующим заявлением в пределах годичного срока как с момента открытия в отношении должника конкурсного производства, так и с даты получения конкурсным управляющим Чернышовым А.В. сведений об оспариваемых платежах.

Позиция суда апелляционной инстанции о том, что период с 17.10.2014 по 24.11.2014 был необходим для выявления обстоятельств и сбора доказательств, свидетельствующих о наличии признаков недействительности оспариваемых сделок, не подтверждена соответствующими доказательствами. Материалы дела не содержат сведений о проведении конкурсным управляющим каких-либо мероприятий по получению информации и документов в этот период.

На основании изложенного, коллегия суда кассационной инстанции считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций в обжалуемых определении, постановлении относительно того, что срок исковой давности по заявленному требованию не истек, сделаны при неправильном применении норм материального права, что, в соответствии со статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, является основанием для отмены судебных актов.

Истечение срока исковой давности, о которой заявлено другой стороной, является самостоятельным основанием для отказа в иске, суд апелляционной инстанции справедливо отметил отсутствие необходимости исследовать доводы, направленные на пересмотр спора по существу (статья 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из материалов дела усматривается, что с настоящим заявлением Муравьева Т.Д. обратилась 26.11.2015, то есть за пределами срока исковой давности, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявления.

На основании пункта 2 части 1 статьи 287 и частей 1 и 2 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции счел необходимым отменить определение суда первой инстанции от 17.03.2017 и постановление апелляционного суда от 27.06.2017 и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять по спору новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего.

12. Постановление АС ВВО по делу № А43-39561/2011

Пунктом 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что в мотивировочной части решения должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Инта» общество с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Агроторг» обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о взыскании с арбитражного управляющего Кокорина Андрея Владимировича 11 061 537 рублей 42 копеек убытков.

Суд первой инстанции определением от 24.12.2015, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2016, отказал Торговому дому в удовлетворении заявления.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа отменил определение от 24.12.2015 и постановление 21.04.2016 и направил дело на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суд определением от 05.12.2016, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2017, удовлетворил заявление конкурсного кредитора.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, арбитражный управляющий Кокорин А.В. обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Суд округа, отменив определение от 24.12.2015 и постановление от 21.04.2016, указал, что факт противоправного поведения Кокорина А.В. установлен вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Нижегородской области от 05.05.2015. Незаконное поведение конкурсного управляющего, выразившееся в несохранении имущества должника с очевидностью свидетельствует о наличии причинно-следственной связи между бездействием конкурсного управляющего и уменьшением конкурсной массы должника и не требует дополнительного доказывания. Направив обособленный спор на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции рекомендовал суду первой инстанции установить и исследовать все существенные для правильного разрешения дела обстоятельства, дать надлежащую правовую оценку доводам участвующих в деле лиц (в том числе и о поведении самого залогового кредитора), имеющимся в деле доказательствам, правильно применить нормы материального и процессуального права.

Удовлетворив заявление Торгового дома при новом рассмотрении, суды первой и апелляционной инстанций исходили из доказанности заявителем совокупности всех условий, необходимых для взыскания с арбитражного управляющего убытков в размере 11 061 537 рублей 42 копеек, рассчитанных исходя из стоимости килограмма живого веса КРС в размере 71 рубля 85 копеек.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце 2 пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности, с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

В соответствии с пунктом 1 статьи 404 Гражданского кодекса Российской Федерации если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

В силу пункта 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений; определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу; устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле; решает, подлежит ли иск удовлетворению.

Пунктом 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что в мотивировочной части решения должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Аналогичные требования установлены и к содержанию постановления суда апелляционной инстанции (пункт 12 части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем в нарушение данных норм суд первой инстанции не выполнил указание суда округа и не исследовал поведение залогового кредитора в рассматриваемой ситуации с учетом доводов Кокорина А.В.

Кроме того, суд не отразил в судебном акте исходя из каких источников приняты к расчету стоимость килограмма живого веса КРС, а также вес утраченных животных.

Суд не дал никакой оценки доводам Кокорина А.В. об отсутствии потенциальных покупателей при реализации КРС на первых и повторных торгах по начальной цене продажи; не принял во внимание, что в решениях Арбитражного суда Нижегородской области от 21.04.2014 по делу № А43-28836/2013 и от 29.09.2014 по делу № А43-11269/2014 о взыскании убытков с ответственных хранителей, расчет убытков произведен с учетом индивидуальных характеристик каждого животного, определенных в отчете № 01/13 об оценке по состоянию на январь 2013 года, подготовленном обществом с ограниченной ответственностью «Бизнес.Экономика.Право». При этом Торговый дом по его ходатайству был привлечен к участию в деле № А43-11269/2014 в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Суд апелляционной инстанции не устранил допущенные судом первой инстанции недостатки.

Вместе с тем суд округа отклонил довод заявителя о том, что суды не приняли во внимание частичное возмещение убытков ответственным хранителем. Денежные средства в размере 1 216 573 рублей, перечисленные КХФ Бакоян З.Д. на счет должника, учтены при рассмотрении обособленного спора о взыскании убытков с арбитражного управляющего Кокорина А.В. по заявлению конкурсного управляющего Общества Герасимова А.Н., по результатам которого вынесено определение от 23.03.2017. Данное определение вступило в законную силу.

Поскольку выводы судов сделаны при неполном исследовании значимых для дела обстоятельств, обжалуемые судебные акты в соответствии с частью 1 и 2 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

13. Постановление АС ВВО по делу № А79-11755/2016

В соответствии с пунктом 1 статьи 166 Закона о банкротстве, расторжение мирового соглашения в отношении всех кредиторов и уполномоченных органов является основанием для возобновления производства по делу о банкротстве, за исключением случаев, если в отношении должника введены процедуры, применяемые в новом деле о банкротстве.

Фабула дела: Кузьмин Геннадий Александрович обратился в Арбитражный суд Чувашской Республики - Чувашии с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) сельскохозяйственного производственного кооператива «Искра» в связи с неисполнением последним денежных обязательств в течение трех месяцев

Требование заявителя подтверждено решением Чебоксарского районного суда Чувашской Республики - Чувашии от 03.11.2016 по делу № 2-2556/2016 о взыскании с СПК «Искра» в пользу Кузьмина Г.А. 564 438 рубля 36 копеек долга и 12 045 рублей судебных расходов.

Определением от 25.01.2017 суд удовлетворил заявление: ввел наблюдение; утвердил временным управляющим Сергееву Наталию Сергеевну; включил Кузьмина Г.А. в третью очередь реестра требований кредиторов с суммой 576 483 рублей 36 копеек.

Первый арбитражный апелляционный суд постановлением от 07.06.2017 отменил определение от 25.01.2017 и принял новое решение: отказал в удовлетворении заявления Кузьмина Г.А. и прекратил производство по делу применительно к статье 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Не согласившись с принятым судебным актом, Кузьмин Г.А. обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Пункт 8 статьи 42 Закона о банкротстве регламентирует порядок рассмотрения заявлений о признании должника банкротом, поступивших до назначения судебного заседания по проверке обоснованности первого заявления о признании должника банкротом.

В пункте 7 постановления от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, что рассмотрение вопросов о принятии и обоснованности каждого заявления о признании должника банкротом должно происходить в той последовательности, в которой они поступили в суд.

Если суд принял одно заявление о признании должника банкротом (возбудил дело о банкротстве), то все аналогичные заявления, поступившие позже первого заявления, принимаются судом как заявления о вступлении в то же дело о банкротстве по правилам статей 42 – 44 и 48 Закона о банкротстве, на что указывается в заявлении об их принятии. При наличии одного незавершенного дела о банкротстве второе дело о банкротстве того же должника возбуждению не подлежит.

В рассмотренном случае заявление Кузьмина Г.А. о признании СПК «Искра» банкротом было единственным. Заявления от иных кредиторов не поступали. Ранее возбужденное дело о банкротстве СПК «Искра» (дело № А79-4737/2013) было прекращено определением от 21.02.2016. На момент рассмотрения заявления Кузьмина Г.А. о признании должника банкротом производство по делу № А79-4737/2013 не возобновлено.

Факт принятия к рассмотрению заявления Бургарта А.Р. о расторжении мирового соглашения и возобновлении производства по делу о банкротстве СПК «Искра» (дело № А79-4737/2013) не может служить основанием для прекращения производства по заявлению нового кредитора о признании должника банкротом.

Как отмечено в пункте 1 статьи 166 Закона о банкротстве, расторжение мирового соглашения в отношении всех кредиторов и уполномоченных органов является основанием для возобновления производства по делу о банкротстве, за исключением случаев, если в отношении должника введены процедуры, применяемые в новом деле о банкротстве.

Таким образом, у суда апелляционной инстанции отсутствовали правовые основания для отмены определения суда первой инстанции о введении в отношении должника процедуры наблюдения и прекращения производства по заявлению Кузьмина Г.А. применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Заявление Кузьмина Г.А. о признании СПК «Искра» несостоятельным (банкротом) соответствовало требованиям статей 3, 6, 7 Закона о банкротстве. Какие-либо возражения по существу заявленного требования, в том числе Бургартом А.Р., не заявлялись.

При этих обстоятельствах требование Кузьмина Г.А. признано обоснованным и в отношении должника введена процедура наблюдения в соответствии с пунктом 3 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

14. [Постановление АС ВВО по делу № А82-5406/2010](#)

Арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлены вступившим в законную силу решением суда (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве).

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) муниципального унитарного предприятия «Коммунальные услуги» конкурсный управляющий должника Пузанов Андрей Борисович обратился в Арбитражный суд Ярославской области с заявлением к арбитражному управляющему Аваляну Альберту Гамлетовичу о взыскании с него 1 209 643 рублей убытков.

Суд первой инстанции определением от 19.08.2016, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 21.11.2016, удовлетворил заявление в полном объеме.

Ассоциация арбитражных управляющих «Сибирский центр экспертов антикризисного управления» обратилась в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлены вступившим в законную силу решением суда (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 1 статьи 25.1 Закона о банкротстве для осуществления компенсационных выплат в связи с возмещением убытков, причиненных лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, арбитражные управляющие обязаны участвовать в формировании компенсационного фонда саморегулируемой организации арбитражных управляющих, соответствующего требованиям Закона.

В пунктах 4 и 5 статьи 25.1 Закона о банкротстве установлено, что требование о компенсационной выплате из компенсационного фонда саморегулируемой организации арбитражных управляющих может быть предъявлено к саморегулируемой организации лицом, в пользу которого принято решение о взыскании убытков, только при одновременном наличии следующих условий: недостаточность средств, полученных по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего, для возмещения причиненных им убытков; отказ арбитражного управляющего удовлетворить требование такого лица или неудовлетворение арбитражным управляющим этого требования в течение тридцати рабочих дней с даты предъявления этого требования. К требованию о компенсационной выплате из компенсационного фонда саморегулируемой организации арбитражных управляющих должны быть приложены: решение суда о взыскании с арбитражного управляющего убытков в определенном размере; документы, подтверждающие осуществление страховой организацией страховой выплаты по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего; документ, подтверждающий отказ арбитражного управляющего от удовлетворения требования или направление арбитражному управляющему такого требования, не удовлетворенного им в течение тридцати рабочих дней с даты его направления.

Судебные акты о взыскании с Аваляна А.Г. убытков в связи с ненадлежащим исполнением им обязанностей в деле о банкротстве порождают возможность у саморегулируемой организации произвести выплату денежных средств из компенсационного фонда, соответственно, судебные акты затрагивают права и обязанности указанного лица. Однако саморегулируемая организация, членом которой являлся арбитражный управляющий в период исполнения им обязанностей конкурсного

управляющего должника, к участию в деле не привлечена, что является безусловным основанием для отмены принятых судебных актов с направлением дела на новое рассмотрение (пункт 4 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).